

**Хермекинг М. КУЛЬТУРЫ И ТЕХНИКА: ТЕХНИЧЕСКИЙ
ТРАНСФЕР КАК ПОЛЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРОССКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ. НА ПРИМЕРЕ АРАБСКОГО, РУССКОЯЗЫЧ-
НОГО И ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО РЕГИОНОВ. МЮНСТЕР;
НЬЮ-ЙОРК; МЮНХЕН; БЕРЛИН: ВАКСМАН, 2001, 238 с. (на нем.
языке)**

В книге М. Хермекинга представлено теоретическое рассмотрение взаимосвязи техники и человека в широком культурологическом контексте. Однако главная роль отведена эмпирическому исследованию культурной специфики обращения с техникой (глава 3), проведенному на примере трех выбранных автором культур (регионов) - арабской, русскоязычной, латиноамериканской. В монографии дается краткая характеристика этих регионов в социально-экономических, политических и религиозных аспектах, анализируются особенности культурно-исторического развития. Автор намеренно выбирает столь контрастные и удаленные друг от друга культуры, поскольку их анализ позволяет сделать наиболее обоснованные выводы о культурно обусловленном различии в обращении с техникой и выработать определенные рекомендации, представляющие значение для технических преобразований.

Практические результаты, наглядно представленные в книге, безусловно, интересны российскому читателю, поэтому хочу более подробно рассмотреть те из них, что получены по так называемому «русскоязычному региону». Русскоязычным автор обозначает Россию, Белоруссию и Украину. Исследователями были получены определенные характеристики, которые автор ранжировал по числу участников опроса, обративших внимание на данный аспект из общей совокупности аспектов.

Превосходство западной техники; негативные последствия социализма отметили практически все респонденты. *Недостаточное профилактическое обслуживание; низкая мотивация к труду* - данные характеристики также достаточно типичны. Респонденты отмечают крайне формальное отношение к инструкциям и рекомендациям по использованию техники, несмотря на дорогостоящие последствия. У персонала наблюдаются слабая инициатива и готовность к участию. Этим может быть объяснено недостаточное профилактическое обслуживание технических устройств.

Недостаточная точность и тщательность. Приоритет личных интересов и хищения Проблема хищений - один из самых неприятных моментов, с которыми приходилось сталкиваться немецким инженерам. В книге в качестве примеров приводятся случаи, когда начатые проекты не могли быть полностью реализованы и терпели неудачу по причине хищения строительных материалов и комплектующих деталей.

Импровизация; недостаточно аккуратное содержание техники; особенности национального менталитета. 2/3 опрошенных отмечали импровизаторские способности обслуживающего персонала, которые необходимы в условиях плохого обеспечения комплектацией и запасными частями. Респонденты рассказывают о технических решениях российских и украинских специалистов, удививших немцев своей оригинальностью. В дополнение к недостаточному уходу за техникой и слабой мотивацией к труду 6 из 9 опрошенных отмечают сильное загрязнение технических устройств, связанное как с техническим процессом, так и действиями самого персонала.

Проблемы коммуникации. Строгие технические инструкции. Несовершенная инфраструктура. Респонденты говорят о наличии в русскоязычном регионе большого числа более строгих по сравнению с Германией технических инструкций, которые, однако, являются лишь формальными требованиями, невыполняемыми на практике. В книге приводится пример, когда подобные требования были большим препятствием в момент составления контракта между немецкой и российской сторонами, однако в процессе эксплуатации оборудования предъявляемые требования не использовались.

Предпочтение крупногабаритной техники («гигантомания»); распитие спиртного на рабочем месте. В качестве иллюстрации «гигантомании» авторы приводят пример о нерентабельном использовании больших тракторов в сельском хозяйстве.

Несоблюдение сроков; авторитарность; значимость социальных отношений. 1/3 респондентов отметила замедления и проволочки на стадии эксплуатации.

Данные, полученные по трем регионам, М. Хермекинг представляет в сводной таблице наиболее частотных характеристик. Вес характеристики представлен в процентном соотношении в соответствии с числом опрошенных. Результаты исследования он иллюстрирует реаль-

ными фактами и наблюдениями, полученными в ходе интервью. На основе анализа этих характеристик предлагается распределение по категориям, более глубоко характеризующим культурную специфику обращения с техникой. К данным категориям относятся следующие различия: *различия по отношению к иерархии; различия по отношению к групповой солидарности; различия по отношению к ориентации на результат; различия по отношению к ориентации во времени.* Полученные результаты автор сопоставляет с исследованиями национально-культурной специфики Г. Хофстеда и Э. Холла. Как известно, голландский социолог Хофстед выделил четыре категории национально-культурной специфики и предложил методику их сравнения на основании количественной оценки: мужественность/женственность (характеризуют требовательность, целеустремленность, бескомпромиссность, жесткое продвижение, с одной стороны, и слабо выраженный карьеризм, готовность к компромиссу, взаимному согласию, толерантности, с другой); коллективизм/индивидуализм; дистанция власти (чинопочитание); боязнь неопределенности. Американский исследователь Холл в качестве основной характеристики культуры рассматривает ориентацию во времени. Он выделяет культуры, ориентированные на прошлое, настоящее и будущее, а также "монокронные" и "полихронные" культуры. "Монокронность" предполагает линейное течение времени, когда большую роль играет пунктуальность, четкое соблюдение сроков и следование заранее намеченному плану. Представители "полихронных" культур предъявляют менее жесткие требования к установленным срокам и пунктуальности.

Кроме того в русскоязычном регионе проявляются следующие в сравнении с другими регионами

Различия по отношению к ориентации на результат. Недостаток профилактического обслуживания, невысокая мотивация к работе, а также недостаточно аккуратное содержание техники характеризуют невысокую степень ориентации на результат. По сравнению с Германией, имеющей относительно большой индекс "мужественности", страны данного региона (Россия и Украина) определяются в основном по "женскому" типу и имеют, соответственно, менее выраженные нацеленность на результат и материальный успех.

Различия по отношению к групповой солидарности. М. Хермекинг делает вывод о меньшей степени индивидуализма в русскоязычном регионе по сравнению с Германией. Приоритет межличностных отношений свойствен культурам, характеризующимся по "женскому" типу; «Согласно культурологическим исследованиям Хофстеда, Россия и Украина имеют меньший по отношению к Германии индекс "индивидуализма" (1993), что в связи с их культурно-историческим развитием свидетельствует о преобладании "коллективистской" культуры в русскоязычном регионе» (S. 122). «Другим признаком коллективистской культуры, связанной с "женственностью", является упор на социальное равенство и равноправие, которые действуют в техническом и организационном процессах» (S. 122). В качестве иллюстрации в книге приводится следующее замечание респондента; «Если кому-нибудь что-нибудь поручить, то он ответит: "Я бы это сделал, но только, если кто-то другой тоже будет это делать ..." Очень редко бывает, когда кто-то что-то делает, не оглядываясь на других» (S. 123).

Различия по отношению к иерархии. М. Хермекинг делает вывод о сильном влиянии иерархических структур или о высокой дистанции власти.

Различия по отношению к ориентации во времени. Такие показатели, как "недостаточное профилактическое обслуживание", "недостаточное соблюдение сроков", а также приоритет социальных интересов перед профессиональными обязанностями позволяют отнести русскоязычный регион по сравнению с немецким скорее к "полихронной культуре". Автор отмечает содержательное сходство аспектов, характеризующих обращение с техникой в арабском и русскоязычном регионах, в то же время имеется различие по значению этих факторов. По его мнению, разрешению межкультурных конфликтов зачастую препятствует недостаток понимания специфики другой культуры: «Большая часть немецких респондентов опознала в своей этноцентрической, агрессивной реакции значительный дефицит понимания чужой культуры. "Культурный шок" от переживания чужеродного обращения с техникой осмыслился не конструктивно, не как ценный новый опыт, а преодолевался деструктивно и насильственно. Особенности отношения к технике, свойственные другой культуре, воспринимались как ненормальные и оценивались эмоционально негативно, (S, 210). Он утверждает, что возможность преодоления конфликтов и неудач в техническом трансфере открывается благодаря развитию кросскультурной коммуникации, а основным инструментом этой работы должен стать "кросскультурный тренинг". Поэтому именно в контексте исследовательской программы по изучению кросскультурных коммуникаций в книге М. Хермекинга анализируется поле проблем, связанных с обращением с техникой, рассматриваемое как культурно-обусловленный фактор успешного трансфера.

И.Е. МОСКАЛЕВ, кандидат философских наук